

- ской Федерации» и «Заслуженный военный штурман Российской Федерации»: Закон РФ от 20 марта 1992 г. № 2555-1 // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 14, ст. 721.
- 6 О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 37, ст. 4643.
- 7 О Комиссии при Президенте Российской Федерации по государственным наградам: Указ Президента РФ от 02.12.2008. № 1712 (в ред. от 11.06.2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47, ст. 5767; 2011. № 24, ст. 3415.
- 8 О награждении государственными наградами Российской Федерации работников открытого акционерного общества «Ракетно-космическая корпорация “Энергия” имени С. П. Королева»: Указ Президента РФ от 06.04.2010 г. № 428 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 15, ст. 1788.
- 9 По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом: Постановление Конституционного суда РФ от 30.04.1996 г. № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1006. № 19, ст. 2320.
- 10 Киселева О. М. Указ. соч. С. 592.
- 11 Там же. С. 595.
- 12 Впервые усмотрение было закреплено статутом Императорского ордена Св. апостола Андрея Первозванного, согласно которому «никакие точные заслуги не определяются законом для достижения сего ордена и удостоверение оным зависит единственно от Монаршего внимания к службе и отличиям высших чиновников государственных». Кроме того, существовал запрет на представление к данному ордену (см.: Кузнецов А. А. Энциклопедия русских наград. М., 1998. С. 485–486).
- 13 См.: О Комиссии при Президенте Российской Федерации по государственным наградам: Указ Президента РФ от 02.12.2008 г. № 1712 (в ред. от 11.06.2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47, ст. 5767; 2011. № 24, ст. 3415.
- 14 Об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия – медали «Золотая Звезда»: Закон РФ от 20 марта 1992 г. № 2553-1 // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 14, ст. 719.
- 15 Так, А. И. Солженицын в 1990-х гг. отказался от Государственной премии, объяснив, что не хочет принять высший орден от верховной власти, которая допустила разграбление страны в 90-е годы (см.: Почему Солженицын отказался от награды Ельцина, но принял другую во времена Путина, 03.08.2009. URL: <http://www.zagolovki.ru/daytheme/solzhenitsen/03Aug2009> (дата обращения: 31.08.2011).

УДК: 343.9

О ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

А. М. Гармаш

Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел России
E-mail: gar-anna@yandex.ru

В статье рассматриваются криминологические аспекты возникновения и существования преступности в сфере предпринимательской деятельности, а также некоторые меры по ее предупреждению.

Ключевые слова: преступность, экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, криминологическая характеристика, экономические преступления, уголовное законодательство.

About Crime in the Sphere of Entrepreneurial Activity and Some of Measures for its Prevention

А. М. Garmash

This article introduces criminological aspects of crime and the existence in the sphere of entrepreneurial activity and discusses some of the measures for its prevention.

Key words: crime, economic activity, entrepreneurial activity, criminological characteristics, economic crimes, criminal legislation.

Преступность как антиобщественное явление появилась одновременно с возникновением человечества. С момента убийства третьим человеком на Земле, Каином, своего брата Авеля истребление человеком себе подобных достигло поистине гигантских масштабов. И если в первом случае убийство произошло из-за чувства ревности, то сегодня мотивом убийства может быть что угодно.

Прошлый век вошел в историю нашей страны не только как век стремительного научно-технического прогресса, но и как век революций и «переворотов», а также войн и жесточайшего истребления людей. Запомнилось XX столетие

и неуклонным ростом преступности, особенно в его последнее десятилетие.

В настоящее время серьезную угрозу для общества и государства представляет преступность, обычно скрытая от глаз, но наносящая большой прямой и косвенный экономический ущерб. Речь идет о преступности в сфере предпринимательской деятельности, являющейся составной частью «экономической» преступности.

Преступность в сфере предпринимательской деятельности – явление, которое можно отнести к периферийной, постоянно меняющейся части преступности. Это следует из того, что изменение, например, экономической политики государства, появление ранее неизвестных областей знания или новых отраслей хозяйства может привести к закреплению в Особенной части Уголовного кодекса РФ незнакомых ранее преступлений (криминализация) или, напротив, удалению уже не являющихся таковыми (декриминализация). Вместе с тем «всегда сохраняется группа деяний (убийства, кражи, изнасилования, разбой и некоторые другие), которые во всех обществах признаются преступлениями – это и есть ядро преступности»¹.

Нет прямых доказательств, что преступность связана с экономическим развитием: ее общий уровень в развитых и развивающихся странах примерно одинаков. Вместе с тем в развитых странах именно «имущественная» преступность в сфере экономики выходит на первый план. Таким образом, можно сделать вывод о криминогенности самого экономического развития.

В России прогнозируемый рост преступности в сфере экономики продолжается и в настоящее время. Так, если в 1998 г. было выявлено 24 865 преступлений указанной категории², в 2000 г. – 51 585³, то в 2009 г. – уже 82 911⁴, а в 2011 г. – 276 435 преступлений⁵.

Приведенные статистические данные наглядно показывают, что действие норм Уголовного кодекса РФ 1996 г. (далее – УК РФ) в рассматриваемой нами сфере за пятнадцатилетний период его функционирования оказалось малоэффективным, обнажились существенные изъяны, которые негативно влияют на предупреждение «экономической» преступности. Кроме того (и это, на наш взгляд, является немаловажным), статистические данные недостаточно точны, так как указанные выше преступления именуются как «преступления экономической направленности» (хотя такой дефиниции УК РФ не содержит), что не позволяет точно определить количество тех или иных преступлений, совершаемых в сфере экономики, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности, и делает невозможной правильную оценку криминогенной ситуации, а также прогнозирование ее развития даже на ближайшее время. А ведь из «голых» цифр статистики складываются показатели, на основании которых строится система профилактики тех или иных преступлений и

формируются правовые основы борьбы с преступностью. Поэтому мы считаем, что необходимо в корне пересмотреть систему учета преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, в том числе и предпринимательской.

Следует отметить, что недостатки современного анализа преступности характерны для многих стран, главным же из них является латентность, то есть недоучет фактического уровня преступности из-за нежелания жертвы обращаться в правоохранительные органы или из-за отказа в регистрации преступления. И это относится не только к «экономическим» преступлениям, в связи с чем в некоторых развитых странах уже научились использовать альтернативные, более качественные источники информации – индивидуальные виктимологические опросы населения о том, были ли они жертвами преступлений за определенный период времени и как часто. Так, например, в Великобритании, кроме ежегодно издаваемых сборников учтенной преступности, проводятся опросы населения по программе британского обзора преступности (The British Crime Survey – BCS), в результате которых оказалось, что фактическая преступность почти в 4 раза больше учтенной⁶.

Для выработки эффективных научно обоснованных и рациональных методов борьбы с преступностью, как общегосударственной, так и в сфере предпринимательской деятельности, необходимы не только знание ее истинных масштабов, но и фундаментальное изучение и обобщение социальных последствий преступности, ее влияния на криминогенность общества, а также систематический анализ уголовного законодательства.

Становление нынешнего предпринимательства в Российской Федерации происходило в сложных экономических и правовых условиях, когда массив законодательства базировался на понимании экономики как плановой, основанной исключительно на государственной собственности и защищаемой государством от участия в ней частной собственности в том числе и путем прямого уголовного преследования. Даже после того как государство на законодательном уровне признало право частной собственности, включая право вести на ее основе предпринимательскую деятельность, общая идея «криминальности» частного бизнеса продолжила (и до сих пор продолжает) свое существование как в государственном сознании, так и в сознании обычных граждан.

Эти процессы обусловили возникновение в России такого явления как искусственная криминализация бизнеса, когда обычные для рыночной экономики отношения в сфере предпринимательской деятельности объявляются незаконными и влекут уголовную ответственность – как основанную на действующем законодательстве, так и не основанную на нем, но применяемую путем расширительного толкования уголовной нормы.

В идеале уголовное право в качестве одного из механизмов воздействия на общественные отношения и способа реализации политики государства в области экономики должно содержать четкие параметры такого вмешательства в вопросы формирования и функционирования рынка. Запрещение уголовным законом определенных деяний должно создавать условия не только для контроля ситуации, но и для оказания помощи добросовестным участникам предпринимательской деятельности путем воздействия на недобросовестных. В реальности же существующая система уголовно-правовых мер не просто охраняет отношения в этой сфере, но и активно их регулирует.

Иными словами, можно говорить о наличии межотраслевой коллизии, когда деяние, рассматриваемое в уголовном праве в качестве преступления, с точки зрения гражданского права является легальным гражданским правоотношением. Бывают случаи, когда предпринимательская деятельность объявляется преступной вопреки подтвердившим ее законный характер и вступившим в силу решениям в рамках арбитражного или гражданского судопроизводства.

Подобная искусственная криминализация в действительности гражданско-правовых, а не уголовно-правовых отношений способна ограничить возможность гражданско-правовых способов защиты нарушенных прав. Кроме того, излишняя криминализация предпринимательской деятельности порождает коррупцию, которая является средством для осуществления рейдерского захвата и разложения государственного аппарата.

Общепризнанно, что сложившаяся в стране ситуация во многих случаях делает законопослушную предпринимательскую деятельность весьма затруднительной, а в ряде случаев и практически невозможной. Опросы предпринимателей в разных регионах страны раз за разом показывают, что большинство респондентов считают невозможным в существующих условиях успешное ведение бизнеса без нарушения законодательства⁷.

Этим во многом обусловлено и расширение криминального насилия в отношении предпринимателей. Учитывая масштабы теневой составляющей, доходы от которой частично присваиваются организованной преступностью, очевидно, что бизнес, в том числе и малый, является одним из стабильных источников ее финансирования. Немаловажным фактором является и то, что боязнь возможной расправы, причинения более крупного ущерба удерживает многих предпринимателей от обращения в государственные органы за защитой их безопасности даже при наличии очевидных угроз.

Закономерно, что и в международных рейтингах индексы деловой и инвестиционной привлекательности России в подавляющем большинстве случаев только ухудшаются. Особое значение для объективного анализа ситуации, складывающейся в корпоративной среде в нашей

стране, имеют опросы предпринимателей и многочисленные весьма авторитетные рейтинги, такие, в частности, как Индекс качества и эффективности государственной власти (Freedom House, с 1997 г.), Индекс верховенства закона (Институт Всемирного банка, с 1996 г.), Индекс эффективности работы правительства (Институт Всемирного банка, с 1996 г.), Индекс восприятия коррупции (Transparency International, с 1995 г.), Индекс открытости госслужб и управления госсобственностью (Center for Public Integrity, с 2003 г.), Индекс развития антикоррупционных механизмов и верховенства закона (Center for Public Integrity, с 2003 г.), Индекс непрозрачности (Kutzman Group, с 2001 г.), Индекс непрозрачности законодательства (Kutzman Group, с 2001 г.), Индекс непрозрачности госрегулирования бизнеса (Kutzman Group, с 2001 г.), Индекс экономической свободы (Heritage Foundation, с 1995 г.), Индекс роли государства в экономике (Heritage Foundation, с 1995 г.), Индекс инвестиционного климата и ограничения прав иностранных инвесторов (Heritage Foundation, с 1995 г.), Индекс свободы предпринимательства (Heritage Foundation, с 1995 г.), Индекс защищенности прав собственности (Heritage Foundation, с 1995 г.), Индекс качества нормативно-правового регулирования (Институт Всемирного банка, с 1996 г.), Индекс глобальной конкурентоспособности (World Economic Forum, с 1979 г.), Индекс конкурентоспособности частного бизнеса (World Economic Forum, с 1979 г.), Индекс конкурентоспособности национальной экономики (Institute for Management Development, с 1989 г.) и др.

В последние годы искусственная криминализация бизнеса в России по своему характеру и масштабам сложилась в явление, которое в силу своей системности начало восприниматься участниками экономических отношений как инструмент государственного управления экономикой. Это явление стало представлять собой систему отношений, которая пронизывает все структуры нашего государства и общества, парализуя эффективное развитие частных компаний, подрывая конкурентоспособность отечественной экономики. Вместе с тем причины этого нужно искать в форсированных темпах разгосударствления, приватизации и скоротечной либерализации экономической деятельности⁸. Получается замкнутый круг.

К числу основных недостатков действующего российского уголовного законодательства в части охраны предпринимательской деятельности относятся:

- 1) нарушение уголовно-правовыми нормами об экономических преступлениях норм Конституции Российской Федерации, в частности норм, касающихся свободы экономической деятельности, равенства всех перед судом и законом и др.;
- 2) противоречие (или рассогласованность) в ряде случаев российского уголовного экономиче-

ского законодательства международно-правовым соглашениям, подписанным и ратифицированным Россией;

3) несогласованность уголовного законодательства в сфере предпринимательской деятельности с гражданским, а также банковским, таможенным, валютным и налоговым законодательством;

4) внутренняя противоречивость российского уголовного законодательства, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности;

5) широкая криминализация тех деяний, которые являют собой результат правомерного рискованного поведения, направленного на извлечение прибыли и, как следствие, вполне возможная реальность привлечения к уголовной ответственности практически за любое поведение в экономической деятельности и др.

Одним из наиболее ярких проявлений искусственной криминализации следует признать ст. 171 и 172 УК РФ (незаконное предпринимательство и незаконная банковская деятельность). В уголовном законодательстве европейских стран и США нет самостоятельного состава незаконного предпринимательства. Устанавливать уголовную ответственность просто за ведение предпринимательской деятельности без регистрации или лицензии в условиях построения демократического государства и рыночной экономики представляется излишним. Смысл регистрации предпринимательской деятельности заключается в том, что государство осуществляет правовую защиту этой деятельности. Такая защита существует только для законно зарегистрированного предпринимателя. Гражданское законодательство запрещает незарегистрированную предпринимательскую деятельность, так как она вносит неразбериху в гражданско-правовые отношения, но это не повод для объявления этих отношений сферой уголовного права.

При расширении экономической свободы, развитии конкуренции, повышении эффективности государства, улучшении инвестиционного климата, оптимизации налогов, ужесточении финансовой дисциплины в бюджетной сфере необходимость в ужесточении преследования предпринимателей в форме уголовного наказания может оказаться не востребованной. Государство обязано заняться созданием наилучших условий для предпринимательства и инвестиций, безусловно, не прекращая при этом контролировать бизнес. Но ему также не стоит излишне вмешиваться в процесс принятия частных коммерческих решений, а напротив, следует помогать, упрощать и делать доступным этот процесс.

Ограниченная рамками несовершенноуголовного законодательства предпринимательская инициатива ведет к тяжелым экономическим последствиям, таким как:

– консервация унаследованной от прошлого структурной деформации экономики;

– низкая конкурентоспособность национальной экономики, вызванная отсталостью технологической базы большинства отраслей, ее высокая энерго- и ресурсоемкость;

– недостаточная развитость и высокий уровень морального и материального износа объектов инфраструктуры;

– ухудшение состояния научно-технического потенциала страны, потеря позиций на отдельных направлениях научно-технического развития, в том числе и в результате «утечки мозгов» за рубеж и в другие сферы деятельности, утрата престижности интеллектуального труда;

– вытеснение отечественных товаропроизводителей зарубежными фирмами с внутреннего рынка и сдерживание их выхода на внешние рынки;

– высокий уровень регионального и отраслевого лоббизма при принятии управленческих решений;

– низкая инвестиционная активность;

– отсутствие новых рабочих мест или сокращение существующих, смена профиля деятельности предприятий;

– решение краткосрочных экономических задач в ущерб долгосрочным, оказание предпочтения текущим расходам в ущерб капитальным;

– потенциальная угроза возникновения социальных конфликтов, в том числе из-за несовершенства механизма оплаты труда, роста безработицы, стратификации населения, снижения качества и уровня образования и здравоохранения;

– закрепление монопольного положения ряда экономических субъектов и их злоупотребление таким положением;

– низкая финансовая и договорная дисциплина агентов рынка;

– управление экономикой с помощью ее криминализации и коррупция, то есть сращивания чиновничьего аппарата и бизнеса;

– массовое сокрытие доходов и уклонение от уплаты налогов;

– ограничение притока иностранного капитала и отток отечественного за границу и др.

В результате происходит накопление долговременных разрушительных тенденций в условиях воспроизводства ключевых элементов хозяйственной системы и под воздействием государства, безосновательно относящего предпринимательскую деятельность к сфере криминальных деяний. Возникает модель экономики, при которой значительная часть ресурсов не вкладывается в функционирование и развитие бизнеса как такового, а расходуется на устранение рисков реального правопорядка, содержащего в качестве неизбежной составляющей необоснованную уголовную репрессию в отношении лиц, использующих свою частную собственность для ведения предпринимательской деятельности. Очевидно, что борьба с «экономическими» преступлениями, в том числе и в сфере предпринима-

тельской деятельности, должна быть направлена на обеспечение эффективного и правомерного функционирования бизнеса, а не на уничтожение его и выбивание наиболее активной части населения из экономической жизни.

Предпринимательство – это особый вид деятельности, неизбежно связанный взаимоотношениями с госорганами. Без предпринимательской свободы, чувства коммерческого риска действия предпринимателя становятся примитивными и в конечном счете неконкурентными. Поэтому нужны чрезвычайно тонкие правовые инструменты, чтобы отделить здоровое и совершенно нормальное стремление к повышению эффективности предпринимательской деятельности от попыток обойти закон ради создания привилегированных условий для своего бизнеса и тем самым подорвать равные конкурентные условия на рынке.

Кроме того, принимаемая во внимание сложность выявления, раскрытия, расследования «экономических» преступлений, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности, а также трудность квалификации, нельзя не констатировать, что идет существенная перегрузка правоохранительной и судебной системы и эффективность такой работы низка.

Какими бы ни были причины низкой эффективности применения тех или иных уголовно-правовых норм, решать вопрос о реформировании соответствующих сфер уголовного законодательства и практики его применения все равно придется. Исправить существующее положение не удастся даже Верховному суду РФ – его разъяснения, даваемые в рамках постановлений пленума, не только не всегда способны исправить сложившуюся негативную практику, но иногда, к сожалению, лишь усугубляют ситуацию. Поэтому более эффективным, надежным и соответствующим

демократическим традициям методом представляется реформа уголовного законодательства, что поставит заслон непопустительному расширительному толкованию (на грани с аналогией) положений закона, позволит законному бизнесу не бояться использования Уголовного кодекса для оказания давления на него.

Как известно, преступность полностью победить нельзя, можно лишь удерживать ее в определенных рамках. Но чем более проработанными и логичными являются законы, направленные на предотвращение тех или иных нарушений права, тем спокойней социально-экономическая и политическая обстановка в стране.

Примечания

- 1 Антонян Ю. М. Понятие преступности, ее вечность // Преступность и общество. М., 2005. С. 10–11.
- 2 См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 1998 года. М., 1999. С. 7.
- 3 См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2000 года. М., 2001. С. 49.
- 4 См.: Состояние преступности в России за 2009 год. М., 2010. С. 28.
- 5 См.: Результаты работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности за январь-декабрь 2011г. Сводный отчет по России // ГИАЦ МВД РФ. Ф. 5(050). Л. 2.
- 6 См.: Лунеев В. В. О научной базе российского законодательства // Четвертые Кудрявцевские чтения. 17.05.2011. URL: <http://www.crimpravo.ru/blog/1008.html> (дата обращения: 12.12.2011).
- 7 См.: Кому на Руси жить хорошо? // Коммерсантъ. 2010. 27 сент.
- 8 См.: Плеваков В. А. Причинно-следственные связи и социальная база преступности // Преступность и общество. М., 2005. С. 18.

УДК 347.214.2

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕДВИЖИМОСТЬ»

В. В. Соловьев

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: boba2886@list.ru

В статье рассматриваются теоретические, правовые, исторические вопросы, связанные с определением в гражданском праве понятия «недвижимое имущество». Освещаются различные точки зрения, существующие в юридической науке, и предлагается определение недвижимости, вносящее коррективы в действующее законодательство.

Ключевые слова: гражданское право, гражданские правоотношения, гражданское законодательство, недвижимое имущество, признаки имущества.

Real Estate. The History of the Concept

V. V. Soloviev

The paper examines the theoretical, legal and historical issues related to the definition in civil law concept of property. Discusses the various points of view and proposes a definition of real estate, making adjustments to existing legislation.

Key words: civil law, civil matters, civil legislation, real estate, characteristics of the property.